
**НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ
ПРОБЛЕМЫ**

**О НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ИЗДЕРЖКАХ ПРОИЗВОДСТВА
В РАБОТАХ В.С. НЕМЧИНОВА***

© 2015 г. Р.А. Иманов, М.А. Бурилина, В.И. Живица

(Москва)

Дается обзор предложений, направленных на реформирование ценообразования, публиковавшихся в СССР перед хозяйственной реформой 1965 г. Анализируется концепция народнохозяйственных издержек производства, которую предлагал положить в основу ценообразования В.С. Немчинов. Показана необходимость обеспечения соответствия между моделью цены и моделью хозяйствования, применяемой на уровне предприятий. Обосновывается положение о том, что модель цены в условиях государственной формы собственности в принципе должна быть такой же, как и при частной форме собственности, а модель хозяйствования для государственных предприятий следует применить принципиально новую – по сравнению с той моделью хозяйствования, которая используется частными предприятиями.

Ключевые слова: народнохозяйственные издержки производства, стоимость товаров, потребительная стоимость, цена производства, рентабельность к фондам, модель цены, модель хозяйствования госпредприятий.

Классификация JEL: 2В.

ВВЕДЕНИЕ

Василий Сергеевич Немчинов родился 15 января 1894 г. В 1940 г. он был избран академиком АН Белорусской ССР, а в 1946 г. стал действительным членом АН СССР. В 1953–1959 гг. Немчинов возглавлял отделение экономических, философских и правовых наук АН СССР. Это были годы «хрущевской оттепели», и ученые-экономисты могли свободно излагать свои взгляды на выработку новых подходов к управлению экономикой СССР.

Дискуссия по вопросам ценообразования второй половины 1950-х годов. Еще в 1949 г. на расширенном заседании сектора обращения Института экономики АН СССР профессор З.В. Атлас высказал мнение, что рентабельность планируется к себестоимости выпущенной продукции, совершенно не учитывая размеров тех фондов, которыми располагает предприятие. При этом З.В. Атлас выдвинул предложение о возможности сомкнуть два показателя – оборачиваемость оборотных средств и эффективность использования основных средств – в один показатель рентабельности предприятий, определяя его к среднегодовой сумме всех фондов предприятия – основных и оборотных (Оборотные средства..., 1949, с. 384–389).

В декабре 1956 г. состоялось расширенное заседание Ученого совета по политической экономии Института экономики АН СССР. Первым на этом заседании сделал доклад Я.А. Кронрод. Он привел изложенные в его статье «Закон стоимости и проблема ценообразования в СССР» доводы о том, что поскольку при социализме нет капитала, конкуренции капиталов и средняя прибыль не выступают регулятором производства, то это уже само по себе исключает превращение стоимости в цену производства (Кронрод, 1957, с. 82–83). А в заключительном слове, которое было предоставлено Я.А. Кронроду как докладчику, он остановился на предложениях об упорядочении цен не на основе стоимости, а на основе цен производства, потому что он считает эти предложения неправильными, так как при помощи цен важно выявлять реальные затраты общественного труда в целях борьбы за его экономию (Обсуждение вопроса..., 1957, с. 76).

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект 14-02-00432).

Академик АН СССР В.С. Немчинов в своем выступлении выразил согласие с положениями доклада Я.А. Кронрода о том, что закон стоимости при социализме регулирует цены, но не является регулятором производства. В отношении же предложения строить цены по типу цен производства В.С. Немчинов высказался отрицательно, но указал на то, что главной проблемой в механизме планового ценообразования является перераспределение стоимости прибавочного продукта, и подчеркнул, что обязанность экономистов – создать теорию плановой цены (Обсуждение вопроса..., 1957, с. 72).

Интересным было выступление к.э.н. И.С. Малышева. Он критиковал предложение докладчика строить цены непосредственно на основе стоимости товаров. При этом И.С. Малышев сослался на то, что если устанавливать цены по схеме, предложенной Я.А. Кронродом, то рентабельность по отдельным отраслям будет колебаться от 3 до 60%, причем она будет тем ниже, чем выше технический уровень той или иной отрасли. Завершил свое выступление И.С. Малышев утверждением, что рентабельность надо определять не по отношению к себестоимости или к заработной плате, а по отношению к стоимости всех основных и оборотных фондов предприятия (Обсуждение вопроса..., 1957, с. 73).

Президиум Академии наук СССР образовал специальную комиссию по исчислению стоимости в социалистическом хозяйстве (Постановление № 18 от 23 января 1959 г.), председателем которой утвердили В.С. Немчинова (Немчинов, 1969, т. 6, с. 363).

За время работы комиссия обсудила 11 научных докладов, в результате чего выявились четыре различные точки зрения, которые перечислены ниже (Немчинов, 1969 с. 364). Первая точка зрения получила название стоимостной концепции (С.Г. Струмилин, К.В. Островитянов, Я.А. Кронрод). Она состояла в том, что в условиях общественной собственности цены должны отражать первоначальную, т.е. немодифицированную, форму стоимости, а отсюда следовало утверждение о том, что прибыль в цены следует включать в процентах к расходу заработной платы на единицу продукции.

Представители второй точки зрения, получившей название концепции цен производства (З.В. Атлас, Л.А. Вааг, И.С. Малышев), считали, что в основу построения цен необходимо положить превращенную, а не первоначальную форму стоимости, и в связи с этим формировать прибыль в ценах в процентах к стоимости производственных фондов, приходящихся на единицу продукции (иначе говоря, в процентах к фондоемкости единицы продукции, а не ее себестоимости, как это делалось на практике).

С выражением третьей точки зрения, которую можно назвать концепцией народнохозяйственных издержек производства, выступил В.С. Немчинов (его поддерживал В.В. Новожилов). Концепцию народнохозяйственных издержек производства В.С. Немчинов изложил в статье «*Стоимость и цена при социализме*», опубликованной в журнале «Вопросы экономики» за 1960 г., № 12.

Четвертая группа докладчиков (Л.В. Канторович, З.Ф. Чуханов) на заседаниях комиссии развивала свои концепции стоимости. Л.В. Канторович предложил конструировать цены в виде объективно обусловленных оценок, играющих в народном хозяйстве роль своеобразных математических множителей. В работе комиссии по стоимости не принимали участия экономисты (Ш.Я. Турецкий, Д.Д. Кондрашов), отстаивавшие существовавшую в СССР систему ценообразования, которая состояла в том, что плановое ценообразование для оптовых цен промышленности и заготовительных цен для сельского хозяйства опиралась на усредненную отраслевую себестоимость с дочислением минимальной (4–5%) нормы рентабельности, определенной в процентах к отраслевой себестоимости (Немчинов, 1969, т. 6, с. 365). Том опубликован Новожиловым после смерти Немчинова.

Основное положение, выдвинутое В.С. Немчиновым. В.С. Немчинов считал неверным утверждение сторонников стоимостной концепции (С.Г. Струмилин, К.В. Островитянов, Я.А. Кронрод) о том, что стоимость превращается в цену производства, только в силу того что при капитализме продукты труда выступают как продукты капитала, а капиталистическая конкуренция порождает закон средней нормы прибыли. В.С. Немчинов полагал, что есть более общая причина, вследствие которой и в условиях социализма должно происходить превращение первоначальной формы стоимости, но не в цену производства, а в народнохозяйственные издержки

производства, под которыми понималась заводская себестоимость плюс начисления на основные фонды и оборотные средства плюс начисления на заработную плату.

Обосновывая свою точку зрения о наличии более общей причины, в силу которой и в условиях социализма должно происходить превращение первоначальной формы стоимости в ее другую, модифицированную форму, В.С. Немчинов применил два подхода: один – для предприятий одной и той же отрасли производства, а другой – для предприятий разных отраслей производства.

В первом подходе, относящемся к рамкам одной отрасли производства, В.С. Немчинов обращал внимание на то обстоятельство, что на предприятиях, снабженных передовой техникой и имеющих повышенную вооруженность труда, обеспечивается выход большей массы потребительных стоимостей на единицу затрат труда, чем на предприятиях с низким уровнем технической вооруженности труда. Иными словами, на предприятиях с высокой фондовооруженностью труда производительность труда выше, чем на предприятиях с низкой фондовооруженностью труда. Между тем, бесспорно, что одинаковые потребительные стоимости, независимо от того на каком предприятии они произведены, имеют каждая одну и ту же трудовую стоимость, определяемую не индивидуальными, а общественно необходимыми затратами труда. Следовательно, внутри одной и той же отрасли промышленности на предприятиях с высокой фондовооруженностью труда реализуется больше, а на предприятиях с низкой фондовооруженностью труда, наоборот, меньше стоимости прибавочного продукта, чем создается (Немчинов, 1969, т. 5, с. 290; т. 6, с. 300–302, 369–370, 373–374).

Перейдя же затем ко второму подходу, т.е. связанному с предприятиями разных отраслей воспроизводства, в которых создаются разные потребительные стоимости (и поэтому производительность труда на них несопоставима), В.С. Немчинов вел речь о различиях в условиях воспроизводства. Он указывал на то, что по сравнению со средними народно-хозяйственными условиями в одних отраслях производства требуются более, а в других – менее значительные общественные затраты, необходимые на создание основных фондов и выделение оборотных средств. В ходе расширенного воспроизводства эти общественные затраты подлежат по каждому производству возмещению в виде начислений на основные фонды и оборотные средства (Немчинов, 1969, т. 5, с. 298, 300; т. 6, с. 378). Наконец, необходимость включения в оптовые цены начислений не только на основные фонды и оборотные средства, но и на заработную плату В.С. Немчинов связывал с возникновением общественного фонда потребления – специфичной для социализма формы частичной оплаты труда по потребностям (Немчинов, 1969, т. 5, с. 298; т. 6, с. 95, 98).

Не оставил без внимания В.С. Немчинов и сторонников концепции цен производства. З.В. Атлас, который первым в СССР начал обосновывать необходимость использования в системе ценообразования концепции цен производства, указывал на то, что, чем выше фондооснащенность производства, тем в единицу времени при одинаковых затратах труда создается больше потребительных стоимостей. Но затем число сторонников концепции цен производства стало расти. При этом И.С. Малышев придумал, что живой труд, в большей степени вооруженный производственными фондами, обладает более высокой производительной силой труда и поэтому в единицу времени создается больше прибавочного продукта (Малышев, 1960, с. 290). Это и дало повод В.С. Немчинову критиковать концепцию цен производства, поскольку она базируется «на том ложном мнении, что стоимость создается некой комбинацией труда, средств производства и природных условий» (Немчинов, 1969, т. 6, с. 370).

В отношении И.С. Малышева следует отметить, что он был одним из тех участников дискуссии по ценообразованию, кто обратил внимание на то, что необходимо обеспечить соответствие между механизмом включения прибыли в цены и новой методологией определения показателя рентабельности предприятия путем сопоставления прибыли со стоимостью производственных фондов, а не с себестоимостью продукции. Однако его голос не был услышан.

Реформа ценообразования, которая была проведена в 1967 г., свелась лишь к тому, что увеличили и стали дифференцировать по отраслям промышленности (в отдельных случаях и по подотраслям промышленности) сам норматив включения прибыли в цены. Но базой, по отношению к которой устанавливался упомянутый норматив по-прежнему, как это было и до хозяйственной

реформы 1965 г., служила себестоимость единицы продукции, а не ее фондоемкость. Это привело к тому, что рентабельность по отношению к фондам варьировала по предприятиям в очень широких пределах. Ведь в каждой отрасли (и даже подотрасли) промышленности имеется множество предприятий, и на каждом из них – свое соотношение между стоимостью производственных фондов и себестоимостью выпускаемой продукции.

Со временем показатель рентабельности к фондам доводить до предприятий перестали. Этим закончилась хозяйственная реформа 1965 г.

О превращении стоимости товаров в цены производства, по Марксу. К. Маркс в первом томе «Капитала» применил две формы труда: абстрактную и конкретную. Труд в абстрактной форме отражает только способность человека работать. Абстрактный труд не связан ни с капиталом (т.е. ни с основными, ни с оборотными средствами), ни с месторождениями полезных ископаемых, ни с земельными участками, на которых ведется производство в сельском хозяйстве. А конкретный труд рассматривается в увязке со средствами производства. Поэтому К. Маркс подчеркивает: «Производительная сила, конечно, всегда есть производительная сила полезного, конкретного труда...».

И далее отмечает: «Напротив, изменение производительной силы само по себе несколько не затрагивает труда, представленного в стоимости товара» (Маркс, Энгельс, 1955–1981, т. 23, с. 55). Далее Маркс пояснял, что абстрактный труд означает отвлечение от его конкретной полезной формы. Это пояснение подкрепляется следующим примером: «Следовательно, один и тот же труд в равные промежутки времени создает всегда равные по величине стоимости, как бы ни изменялась его производительная сила. Но он доставляет при этих условиях в равные промежутки времени различные количества потребительных стоимостей: больше, когда производительная сила растет, меньше, когда она падает» (Маркс, Энгельс, 1955–1981, т. 23, с. 55). Этот пример убедительно показывает, что при переходе от конкретного труда к абстрактному средства производства, используемые в процессе труда, не учитываются.

В III томе «Капитала», перейдя к превращению стоимости товаров в цены производства, Маркс сначала рассуждал в рамках одной сферы производства. При этом он пояснял, что уже в каждой конкретной сфере производства прибавочная стоимость превращается в прибыль. Маркс отмечал, что «весь капитал – как средства труда, так и производственные материалы и труд – вещественно служит созидателем продукта» (Маркс, Энгельс, 1955–1981, т. 25, ч. I, с. 43). В более доходчивой форме об этом же сказано несколькими страницами далее: «Хотя прибавочную стоимость создает только переменная часть капитала, однако создает ее лишь при том условии, если авансированы и другие части – необходимые для труда условия производства» (там же, с. 49). Отсюда становится понятным и следующее положение Маркса: «Прибавочная стоимость, представленная как порождение всего авансированного капитала, приобретает превращенную форму прибыли» (там же, с. 43).

Сформулировав названное выше положение о том, что прибыль это превращенная форма прибавочной стоимости, Маркс обозначает прибыль буквой p и формулу стоимости $W = c + v + m$ преобразует в формулу $W = k + p$, где k – издержки производства, W – товарная стоимость. После приведенного выше преобразования формулы стоимости Маркс писал: «Следовательно, прибыль, как мы ее сначала здесь имеем перед собой, есть то же самое, что и прибавочная стоимость, но только в мистифицированной форме, которая, однако, необходимо возникает из капиталистического способа производства» (там же, с. 44).

Далее Маркс пояснил, что поскольку «прибыль предполагается количественно равной прибавочной стоимости», то, если бы процесс превращения прибавочной стоимости в прибыль ограничивался рамками отдельных отраслей производства, то в каждой из них при одинаковой норме прибавочной стоимости получилось бы свое значение нормы прибыли (там же, с. 57–60). Между тем на практике значение нормы прибыли во всех отраслях производства примерно одинаковое. После этого он дал пояснения, касающиеся различий в органическом строении капиталов в разных сферах производства и различий во времени их оборота (с. 156). На примере с пятью сферами производства Маркс показал, что между ними происходит перераспределение прибавочной стоимости таким образом, чтобы в каждой из них получилась одинаковая норма прибыли (с. 169–171).

Так происходит превращение стоимостей товаров в цены производства и в масштабах всей страны.

К превращению стоимостей товаров в цены производства имеет отношение и вопрос о том, в чем состоит потребительная стоимость капитала. В *«Теориях прибавочной стоимости»*, рассматривая вопрос о производительности капитала, К. Маркс обратил внимание на то, что «одну и ту же производительную силу нельзя считать дважды, один раз – как производительную силу труда, а другой раз – как производительную силу капитала (Маркс, Энгельс, 1955–1981, т. 26, ч. I, с. 400). И далее отмечал, что «свойство капитала – вынуждать у рабочего прибавочный труд и присваивать себе общественные производительные силы труда – принимает видимость такого свойства, которое присуще капиталу от природы, следовательно, видимость свойства, вытекающего из его потребительной стоимости...» (с. 402).

Известно, что, по К. Марксу, потребительная стоимость рабочей силы как товара состоит в том, что она не только воспроизводит свою стоимость, но и создает прибавочную стоимость. Следовательно, необходимо определить, в чем состоит потребительная стоимость капитала. Маркс употреблял по отношению к потребительной стоимости капитала слово «видимость» потому, что не хотел признавать за капиталом способности к самовозрастанию и подчеркивал, что капитал возрастает только за счет прибавочной стоимости, создаваемой рабочей силой. Это верно: капитал не имеет внутренне присущей ему способности к самовозрастанию. Совершенно очевидно и то, что без рабочей силы процесс производства вообще невозможен.

Тем не менее капитал имеет потребительскую стоимость. Она состоит в том, что капитал придает труду производительную силу. Иначе говоря, рабочая сила создает прибавочную стоимость, а капитал ее притягивает, вследствие того что придает труду производительную силу.

Глагол «притягивает» К. Маркс употреблял по отношению к торговому капиталу. Дело в том, что в торговле прибавочная стоимость не создается. Тем не менее «купеческий капитал притягивает к себе достаемую на его долю часть произведенной производительным капиталом прибавочной стоимости или прибыли» (Маркс, Энгельс, 1955–1981, т. 25, ч. I, с. 309). Но, бесспорно, и то, что глагол «притягивает» можно употреблять и по отношению к производительному капиталу, а не только к торговому. Тем более что создает прибавочную стоимость не сам капитал, вкладываемый в производство товаров, а рабочая сила как товар, который использует капитал.

Итак, рассматривая вопрос о превращении прибавочной стоимости в прибыль, Маркс называл этот процесс мистификацией, которая связана с капиталистическим способом производства. Но мистификация, на которую ссылается Маркс, здесь ни при чем. Ведь совершенно очевидно, что и в условиях государственной собственности на средства производства без производственных фондов процесс производства невозможен. Значит, и при социализме прибавочная стоимость должна превращаться в прибыль.

К такому же выводу можно прийти и с точки зрения потребительной стоимости, присущей капиталу. То, что капитал обладает способностью притягивать в форме прибыли прибавочную стоимость, создаваемую рабочей силой, не некая видимость потребительной стоимости капитала, а его действительная потребительная стоимость, которая не может измениться при переходе средств производства из частной в государственную форму собственности. Следовательно, и при социализме производственные фонды обладают способностью притягивать в форме прибыли прибавочную стоимость, создаваемую трудом.

Как видим, В.С. Немчинов был прав, утверждая, что существуют общие для капитализма и социализма причины, вследствие которых в основу ценообразования следует положить не начальную форму стоимости, а ее превращенную, модифицированную форму. Но в качестве такой превращенной формы стоимости и при социализме следует использовать цены производства, а не народнохозяйственные издержки производства, как полагал В.С. Немчинов.

Остается выяснить, почему Маркс говорил о прибыли как о «мистифицированной форме» прибавочной стоимости. Почему действительную потребительную стоимость капитала он называл лишь «видимостью» таковой? В дополнение к этим двум вопросам следует разобраться и в том, почему в предисловии к первому тому *«Капитала»* К. Маркс отмечал, что развитое тело легче изучать, чем клеточку тела, и что к тому же при анализе экономических форм нельзя поль-

зоваться ни микроскопом, ни химическими реактивами, а затем утверждал: «Товарная форма продукта труда, или форма стоимости товара, есть форма экономической клеточки буржуазного общества» (Маркс, Энгельс, 1955–1981, т. 23, с. 6).

Уже в «*Манифесте Коммунистической партии*», впервые опубликованном в Лондоне в феврале 1848 г., К. Маркс и Ф. Энгельс ведут речь об «ассоциации, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» (Маркс, Энгельс, 1955–1981, т. 4, с. 447). А в «*Обращении Центрального комитета к Союзу коммунистов*», написанном Марксом и Энгельсом в марте 1850 г. по результатам февральской революции 1948 г. во Франции и крестьянской войны 1848–1849 гг. в Германии, разъясняется (естественно, для членов Союза коммунистов), что «наши интересы и наши задачи заключаются в том, чтобы сделать революцию непрерывной до тех пор, пока пролетариат не завоюет государственной власти, пока ассоциация пролетариев не только в одной стране, но и во всех господствующих странах мира» (Маркс, Энгельс, 1955–1981, т. 7, с. 261).

Призвав пролетариат в «Манифесте...» стать господствующим классом путем революции, необходимо было дать и целевую установку – чем должна была закончиться революция. Своей разработки о том, как должно быть организовано новое общество, у К. Маркса и Ф. Энгельса еще не было, поэтому они воспользовались работами предшественников. Пол Самуэльсон, автор учебника «Экономикс», лауреат Нобелевской премии, отмечал, что в основах экономической науки может разобраться человек уже в шестнадцатилетнем возрасте, но чтобы внести в нее что-то новое, понадобится вся жизнь. При этом Пол Самуэльсон ссылаясь на лауреата Нобелевской премии Маркса Планка, основателя квантовой физики, который однажды скромно заметил, что он начинал свою деятельность как экономист, но затем оставил эту профессию, потому что она слишком трудна. Но когда об этом рассказали пионеру современной математической логики Бертранию Расселу, он ответил: «Это странно, я бросил экономическую теорию из-за того, что она слишком проста». Ученый-экономист, прежде чем вносить свои какие-то предложения, должен разобраться во всем предшествующем пути, которое уже прошло в своем развитии человеческое общество. Для математика такого предварительного изучения пути, уже прошедшего человеческим обществом, не нужно. Поэтому и считается, что математики как ученые созревают уже к 30 годам, а экономисты только к 50. «Манифест Коммунистической партии» был опубликован в феврале 1848 г., когда К. Марксу шел 30 год, а Ф. Энгельсу – 28 год. Между тем в «Манифесте...» они уже использовали понятие «ассоциация». Вводить такое понятие было явно не по их возрасту.

В Париже в 1829 г. выступали с публичными лекциями сенсимонисты, которые в 1830 г. были опубликованы лекторами в виде книги под названием «*Изложение учения Сен-Симона*». В лекциях сенсимонисты не только излагали суть учения Сен-Симона, но и вносили свои предложения. К группе учеников Сен-Симона в 1825 г. примкнул карбонарий (карбонарии выступали против реставрации власти Бурбонов) Базар. Он в шестой лекции поясняет, что «если эксплуатация человека человеком не носит больше того грубого характера, какой она носила в древности, если она является нам теперь только в смягченных формах, то она не перестает от того существовать в действительности» (Изложение учения Сен-Симона, 1961, с. 252). И далее Базар отмечает, что «рабочий является прямым потомком раба и крепостного; он лично свободен, он не прикреплен больше к земле, но этим и ограничиваются все его завоевания» (Изложение учения Сен-Симона, 1961, с. 253). У Сен-Симона такой оценки положения рабочих еще не было. Поэтому в конце упомянутого «Изложения...» обращается внимание на то, что в нем впервые появляется формула «эксплуатации человека человеком» (Изложение учения Сен-Симона, 1961, с. 588).

Чтобы устранить эту эксплуатацию, Базар и выдвинул в седьмой секции положение о том, что «право наследования, ныне ограниченное пределами семьи, должно перейти к государству, ставшему “ассоциацией трудящихся”» (Изложение учения Сен-Симона, 1961, с. 268). Нетрудно заметить, что «ассоциация пролетариев», которую называли в качестве цели пролетарской революции К. Маркс и Ф. Энгельс, это «ассоциация трудящихся», придуманная французом Базаром в 1829 г.

В конце первого тома «Капитала» есть раздел «Историческая тенденция капиталистического накопления». В этом разделе К. Маркс хотел показать, что накопление капитала неминуемо

приведет к концу капитализма. При этом в качестве нового общества, которое придет на смену капитализму, выступает упомянутая выше «ассоциация трудящихся».

Свои рассуждения К. Маркс начал с того, что непосредственного превращения рабов и крепостных в наемных рабочих не происходит, поскольку характер самой частной собственности изменяется, в зависимости от того являются ли частные лица работниками или неработниками. Если «работник является свободным частным собственником своих, им самим применяемых условий труда, где крестьянин обладает полем, которое он возделывает, ремесленник – инструментами, которыми он владеет как виртуоз», то это индивидуальная частная собственность (Маркс, Энгельс, 1955–1981, т. 23, с. 770–771). А если производство ведет частный предприниматель, используя труд наемных рабочих, то это – капиталистическая частная собственность (там же, с. 772).

После приведенных выше предварительных рассуждений К. Маркс сделал вывод, что «капиталистическая частная собственность есть отрицание индивидуальной частной собственности, основанной на собственном труде». А далее следует утверждение: «Но капиталистическое производство порождает с необходимостью естественного процесса свое собственное отрицание». Отрицание отрицания – это название третьего закона диалектики, который в данном случае и имеется в виду (Маркс, Энгельс, 1955–1981, т. 23, с. 773).

Как видим, сначала К. Маркс удалил из своих рассуждений рабовладельческий строй и феодализм, а затем в рамках одного общественного строя, каким является капитализм, ввел два отрицания. Таким образом, К. Маркс не действительно обоснованным с научной точки зрения, а надуманным путем представил дело так, что переход от капитализма к «ассоциации трудящихся» француза Базара будет соответствовать законам диалектики.

Выяснив, что в качестве будущего общества, которое придет на смену капитализму, Маркс использовал придуманную до него «ассоциацию трудящихся», можно вернуться и к вопросу о том, почему в предисловии к первому тому «Капитала» товарная форма продукта труда, или форма стоимости товара, названа «экономической клеточкой буржуазного общества». В 1830-е годы немецкие ученые М. Шлейден и Т. Шванн с помощью микроскопа обнаружили, что растения и животные состоят из клеток. Перенос К. Марксом клеточной теории на человеческое общество не вызывает возражений, так как человеческое общество – это часть органического мира. Но дело-то в том, что скоплением товаров, на которое ссылается К. Маркс, представлено богатством буржуазного общества (Маркс, Энгельс, 1955–1981, т. 23, с. 43). А само же буржуазное общество состоит не из товаров, а из частных предприятий.

К. Маркс связывал переход от капитализма к «ассоциации трудящихся» с уничтожением товарного производства. На самом же деле товарное производство исчезать не должно. Сам переход от капитализма к новому общественному строю связан лишь с делением общества на новые элементарные экономические клетки (ЭЭК) общества по сравнению с теми ЭЭК, на которые делится буржуазное общество. Ассоциация же трудящихся – это одна фабрика без деления на ЭЭК.

То, что К. Маркс не предусматривал деления нового общества на ЭЭК, привело к тому, что у него в третьем томе «Капитала» земельная рента названа «ложной социальной стоимостью» (Маркс, Энгельс, 1955–1981, т. 25, ч. II, с. 212). Причем, если у Маркса в обрабатывающих отраслях промышленности в качестве причины превращения стоимости товаров в цены производства выступают различия в органическом строении капитала и времени его оборота в разных сферах производства, а конкуренция капиталов служит лишь средством упомянутого превращения, то уже в сельском хозяйстве самой причиной порождения ложной социальной стоимости названа конкуренция. Причем дополнительно подчеркивается, что определение рыночной стоимости продуктов, следовательно, и земледельческих продуктов, есть общественный акт, хотя и общественно бессознательный и не преднамеренный, но необходимо покоящийся на меновой стоимости продукта, а не на качестве земли и различий в ее плодородии» (Маркс, Энгельс, 1955–1981, т. 25, ч. II, с. 212–213).

Далее речь идет о том, что «если представить себе, что капиталистическая форма общества уничтожена и общество организовано как сознательная и планомерная ассоциация», то названное «общество не стало бы приобретать этот земледельческий продукт в обмен на такое количе-

ство рабочего времени, которое в 2,5 раза превышает действительно содержащееся в этом продукте рабочее время».

Таким образом, поскольку К. Маркс представлял себе новое общество в виде «ассоциации трудящихся», то он вообще не предусматривал, что в новом обществе должны использоваться такие экономические категории, как товарное производство, прибыль и рента.

О соответствии между моделью цены и моделью хозяйствования государственных предприятий. Вопрос о модели цены при социализме целесообразно рассматривать вместе с вопросом о том, какую следует применить модель хозяйствования для государственных предприятий. «Ассоциация трудящихся», которая в работах К. Маркса и Ф. Энгельса используется в качестве образа будущего общества, в действительности для этой цели не годится. В странах Западной Европы государственные предприятия появились уже во второй половине XIX в. Однако процесс создания государственных предприятий самими правительствами буржуазных стран Ф. Энгельс назвал «огосударствлением». При этом Энгельс пояснял, что если государственные предприятия создаются самими правительствами буржуазных стран, то эксплуатация наемных рабочих остается. Только в качестве эксплуататоров уже выступают не отдельные частные предприниматели, а все буржуазное государство как «совокупный капиталист». (Маркс, Энгельс, 1955–1981, т. 20, с. 290).

Бесспорно, в «ассоциации трудящихся» эксплуатация человека человеком устраняется. Но ведь при этом из хозяйственной системы выпадает та производительная сила, которую придают труду средства производства, под которыми следует понимать не только основные и оборотные средства предприятий, но и месторождения полезных ископаемых, используемых в сырьевых отраслях промышленности, а также земельные участки, на которых в сельском хозяйстве ведется производство. Значит, необходимо найти такое решение, при котором бы и эксплуатации человека человеком не было, и в то же время, – чтобы и та производительная сила, которую придают живому труду средства производства, не выпадала из хозяйственной системы. Поэтому нельзя ограничиваться только ссылкой на то, что по мере роста уровня развития производительных сил происходит смена системы производственных отношений (как известно, в предисловии к работе «К критике политической экономии» К. Маркс изложил суть закона, в соответствии с которым по мере роста уровня развития производительных сил происходит смена системы производственных отношений) (Маркс, Энгельс, 1955–1981, т. 13, с. 6–7). Необходимо еще разобраться в том, как конкретно происходила смена системы производственных отношений.

В первобытной общине все продукты делились между всеми членами общины поровну. В рабовладельческой латифундии рабам выделялось лишь такое количество продуктов, которое было необходимо для их простого существования, которое позволяло сохранять их способность выполнять тяжелую физическую работу. Остальные произведенные продукты поступали в распоряжение рабовладельца. В феодальном поместье крепостные крестьяне отрабатывали определенное число дней в неделю на поле феодала, а в остальные дни недели могли работать на своем поле. Позже практиковалось совмещение барщины и оброка, который крестьяне отдавали своему феодалу в денежной форме. На частных предприятиях сначала выплачивается заработная плата наемным работникам, а затем подсчитываются все текущие издержки производства и путем их вычитания из выручки находится прибыль. Последнюю забирает частный предприниматель, если он один выступает в качестве собственника средств производства, или она (прибыль) распределяется между акционерами.

Если проследить, как менялась система производственных отношений по мере роста уровня развития производительных сил, то нетрудно заметить проявление всех трех законов диалектики. Вместе с ростом уровня развития производительных сил увеличивалось количество производимых продуктов. Это позволяло перейти к новому способу их распределения внутри общества. В результате и появлялась новая элементарная экономическая клетка (ЭЭК) общества, которая реально позволяла применять новый способ распределения продуктов, создаваемых производительными силами. Сами же модели хозяйствования перечисленных выше ЭЭК общества изменялись в полном соответствии с действием закона единства и борьбы противоположностей, а также закона отрицания отрицания.

Таким образом, государственные предприятия можно считать новой ЭЭК общества, которая появилась вследствие действия закона перехода количества в качество. Вместе с этим понятно и то, что у этой новой ЭЭК общества должна быть такая модель хозяйствования, которая бы отвечала требованиям двух других законов диалектики, т.е. закона единства и борьбы противоположностей, а также закона отрицания отрицания.

Частные предприятия находятся в равных условиях с точки зрения их расходов на заработную плату. Ведь стоимость рабочей силы складывается на рынке труда, и для всех частных предприятий, привлекающих наемных рабочих, она оказывается одинаковой. Именно это обстоятельство лежит в основе того, что частные предприятия конкурируют между собой за максимальную норму прибыли на вкладываемый ими в производство капитал. Государственные предприятия (в противоположность частным) следует поставить в равные условия не с точки зрения расходов на заработную плату их работников, а с точки зрения выделения ими из своей выручки суммы нормативной прибыли. Если на частных предприятиях определяется фактическая прибыль, то на государственных предприятиях фактическая прибыль должна быть заменена нормативной прибылью, определять которую можно через значение нормы прибыли прямо в процентах от стоимости основных производственных средств и оборотных активов госпредприятий. Именно такой подход и позволит на государственных предприятиях определять сумму их фонда заработной платы остаточным путем в противоположность тому как на частных предприятиях остаточным путем определяют фактически получаемую прибыль. При таких правилах игры между государственными предприятиями развернется экономическое соревнование за высокую заработную плату их работников.

Основным элементом в упомянутом выше экономическом соревновании между государственными предприятиями целесообразно сделать дифференциацию по государственным предприятиям текущего (ежемесячного или ежеквартального) премирования руководителей, специалистов и служащих. В СССР до хозяйственной реформы 1965 г. размер ежемесячного премирования инженерно-технических работников и служащих был на всех предприятиях одинаковым в размере 40% к их месячным должностным окладам. Хозяйственной реформой 1965 г. ставилась задача дифференцировать размер текущего премирования ИТР и служащих по предприятиям в зависимости от уровня рентабельности к фондам и роста объема реализации или прибыли по сравнению с предыдущим годом. Однако эту задачу решить не удалось. При применении для государственных предприятий новой модели хозяйствования с определением их фонда заработной платы остаточным путем эту задачу и можно будет решить. Новый порядок использования средств на оплату труда после определения величины фонда заработной платы госпредприятия с помощью новой модели хозяйствования излагается ниже.

На государственных предприятиях сначала следует вычитать из выручки не все текущие затраты, как это делается на частных предприятиях, а только материальные и приравненные к ним затраты (к последним относятся те затраты, которые не связаны с оплатой труда). Такое вычитание позволит определять так называемый валовой доход. Далее из этого дохода необходимо вычитать сумму нормативной прибыли, определяемую через среднеотраслевое (или среднеподотраслевое) значение нормы прибыли (норма прибыли идет в процентах от фондов). При этом величину нормативной прибыли можно корректировать в сторону увеличения или уменьшения, чтобы различия в уровне оплаты труда на разных государственных предприятиях в рамках одной и той же отрасли (или подотрасли) производства не были чрезмерными. Превышение уровня среднемесячной зарплаты на госпредприятиях-передовиках в 2 раза по сравнению со средним уровнем зарплаты в данной отрасли или подотрасли можно признать вполне допустимым. Уменьшение же среднемесячной зарплаты на отстающих госпредприятиях по сравнению со среднемесячной зарплатой в отрасли или подотрасли можно считать приемлемым только в пределах 30–40%. Правила корректировки суммы нормативной прибыли в сторону увеличения или уменьшения должны будут прописываться в новой организационно-правовой форме, которую следует разработать для предприятий государственного сектора экономики. Разумеется, правила корректировки нормативной прибыли в сторону увеличения или уменьшения должны быть установлены и доведены до государственных предприятий.

На госпредприятиях рабочие, с одной стороны, а руководители и специалисты, с другой стороны, это совершенно разные категории работников. Рабочим нужно платить за выполненную

ими работу, а руководители и специалисты должны премироваться в зависимости от того, какие технологии они сумели на своем предприятии применить. После определения величины фонда заработной платы данного предприятия с учетом вышеупомянутой корректировки суммы нормативной прибыли в сторону увеличения или уменьшения прежде всего необходимо будет оплатить труд всех рабочих – как сдельщиков, так и повременщиков. Затем следует подсчитать, сколько средств пойдет на оплату труда руководителей, специалистов и служащих в размере их месячных должностных окладов. Наконец, остаточным путем можно будет найти и сумму средств, которая может быть направлена на текущее премирование руководителей, специалистов и служащих. Понятно, что размер последнего окажется напрямую связанным с тем, насколько прогрессивными будут применяющиеся технологии производства на том или ином предприятии.

Предлагаемая модель хозяйствования для государственных предприятий будет соответствовать закону единства и борьбы противоположностей, так как в ней применен противоположный подход в делении выручки на две части по сравнению с тем подходом, который реально применяется на частных предприятиях. Вместе с тем понятно, что новая модель хозяйствования для государственных предприятий будет подобна той модели хозяйствования, которая ранее, еще до частных предприятий, применялась в феодальных поместьях. А это означает, что модель хозяйствования для государственных предприятий получилась такой, что она соответствует и закону отрицания отрицания.

В.С. Немчинов, приводя обоснования концепции народнохозяйственных издержек производства, полагал, что при социализме модель цены хотя и должна включать прибыль, связанную с основными и оборотными средствами предприятий, но тем не менее должна стать несколько иной – отличаться от той, какой она была при капитализме. Между тем на самом деле при социализме должна появиться принципиально новая модель хозяйствования для государственных предприятий в сравнении с той моделью хозяйствования, которая применялась частными предприятиями. Что же касается модели цены, то при переходе от частной к государственной форме собственности на средства производства она не подвержена трансформации. Проще говоря, в качестве модели цены при социализме следует использовать модель цены производства.

Выше отмечалось, что В.С. Немчинов считал, что в народнохозяйственные издержки производства, кроме начислений в процентах к основным и оборотным средствам предприятий, целесообразно также включать начисления в процентах к заработной плате для покрытия расходов на общественные фонды потребления. Кроме этого, В.С. Немчинов отмечал, что в народнохозяйственные издержки производства к среднеотраслевой себестоимости необходимо также добавлять и часть прибавочного продукта на основе плановых нормативов дифференциальной ренты – земельной, или лесной, или горной (Немчинов, 1969, т. 6, с. 343, 346). В результате у В.С. Немчинова получился трехканальный механизм включения прибавочного продукта в народнохозяйственные издержки производства: в процентах к основным и оборотным средствам, плюс в процентах к заработной плате и плюс начисления по плановым нормативам дифференциальной ренты (там же, с. 379).

Для обеспечения соответствия между моделью цены и моделью хозяйствования государственных предприятий в модели цены должен быть только один канал добавления прибыли к себестоимости, а именно – в процентах к фондоемкости единицы продукции. Расходы на общественные фонды потребления должны покрываться с помощью налоговой системы. Государственные предприятия из прибыли, выделяемой ими из выручки, должны будут вносить в бюджет своей области, т.е. субъекта РФ, плату за производственные фонды по ставкам, дифференцированным по экологическим соображениям. Далее из оставшейся части прибыли следует вносить налог на прибыль в федеральный бюджет. Оставшаяся же после этого часть прибыли будет направляться государственными предприятиями в собственный фонд развития производства. Расходы на общественные фонды потребления могут покрываться за счет бюджетов – и федерального, и субъектов РФ.

Что же касается дифференциальной ренты, то она должна попадать в цену через канал в процентах к фондоемкости единицы продукции. Ведь в рыночной экономике дифференциальная рента представляет собой разность между ценой производства в худших и в данных природных условиях. А при замене конкуренции за норму прибыли экономическим соревнованием меж-

ду государственными предприятиями за высокую заработную плату их работников экономика, бесспорно, будет рыночной. В сырьевых отраслях промышленности те государственные предприятия, которые будут вести добычу в лучших природных условиях, будут вместо налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) перечислять в бюджет (возможно, частично в федеральный и частично в региональный) сумму природной ренты. В сельском хозяйстве целесообразно будет применить принцип полярной ренты, который состоит в том, что те сельскохозяйственные государственные предприятия, которые ведут производство в лучших природных условиях, будут выделять из своей выручки сумму земельной ренты, за счет которой сельскохозяйственным предприятиям, которые ведут производство в худших природных условиях, будут выделяться дотации.

Наконец, рассмотрим постулат В.С. Немчинова о том, что при коммунизме не будет товарного производства и можно будет перейти к исчислению стоимости непосредственно в общественно необходимых затратах труда (Немчинов, 1969, т. 6, с. 336, 380). Исчезновение товарного производства и отмирание государства было предусмотрено К. Марксом и Ф. Энгельсом, так как они представляли себе будущее общество в виде «ассоциации трудящихся» француза С.-А. Базара. При коммунизме появится новая ЭЭК общества, которая уже будет не просто государственным, а коммунистическим предприятием. Для этой новой ЭЭК общества будет разработана и новая модель хозяйствования. Если модель хозяйствования для государственных предприятий можно получить, перевернув ту модель хозяйствования, которая используется частными предприятиями, то, для того чтобы решить вопрос о том, какой должна быть модель хозяйствования для коммунистических предприятий, в силу действия закона единства и борьбы противоположностей необходимо будет перевернуть ту модель хозяйствования, которую будут использовать государственные предприятия. При этом понятно, что для коммунистических предприятий получится такая модель хозяйствования, которая будет подобна той модели хозяйствования, которая в настоящее время используется частными предприятиями.

Таким образом, если государственные предприятия будут соревноваться между собой за высокую заработную плату их работников, то коммунистические предприятия, подобно частным, будут соревноваться между собой за максимальную норму прибыли на осуществляемые ими инвестиции. Но это соревнование будет *моральным* (будут определяться места, которые займут победители в соревновании, а отставшие компредприятия, естественно, подвергнутся критике), поскольку без соревнования между коммунистическими предприятиями не будет обеспечиваться эффективное функционирование экономики в целом по стране. Что же касается распределения всех жизненных благ между работниками, то оно, разумеется, станет возможным по потребностям, поскольку объем производимых продуктов будет достаточным.

При применении для государственных предприятий новой модели хозяйствования по сравнению с той моделью хозяйствования, которая используется частными предприятиями, а для коммунистических предприятий – еще одной новой модели хозяйствования (по сравнению с той моделью хозяйствования, которая будет применяться для государственных предприятий), получится непрерывная диалектическая спираль развития, – начиная от первобытной общины и завершая рассмотрение коммунистическими предприятиями. (Конечно, спираль будет всегда, возможно, переходы к новым технологическим укладам будут идти по спирали.) Из этой спирали не выпадет ни рабовладельческая латифундия, ни феодальное поместье, а также не понадобится придумывать два отрицания в рамках одного общественного строя, каким является капитализм, как это получилось у К. Маркса в конце I тома «Капитала». Первым отрицанием капитализма будет переход к социализму, а вторым отрицанием капитализма станет переход от социализма к коммунизму. И ни в каком исчислении при коммунизме стоимости непосредственно в общественно необходимых затратах труда, о котором вел речь В.С. Немчинов (Немчинов, 1969, т. 6, с. 380, с. 429–433), потребности не будет.

Цены не будут подвержены трансформации не только при переходе от капитализма к социализму, но и при переходе к коммунизму. Другое дело, что при коммунизме цены станут просто счетной категорией, поскольку все жизненные блага будут распределяться по потребностям. Но для подведения итогов морального соревнования между коммунистическими предприятиями за высокую норму прибыли на инвестиции понадобятся цены. А в ценах должны найти отражение не только затраты живого труда, но и та производительная сила, которую придают труду произ-

водственные фонды, месторождения полезных ископаемых (в сырьевых отраслях промышленности) и земельные участки, на которых ведется сельское хозяйство.

Что же касается того, какие страны начнут первыми переход к коммунизму, то этот вопрос остался открытым. Первыми перешли к феодальному строю не греческие рабовладельческие города-республики и не Римская рабовладельческая империя, а так называемые варварские государства, которые занимали территорию современной Франции, Испании и Германии и в которых не было рабства. Но к капитализму первыми перешли так называемые вольные итальянские города-республики – Флоренция, Генуя, Венеция, – в которых не было крепостного права, а затем Нидерланды и Англия, – т.е. те страны, в которых был достигнут действительно более высокий уровень развития производительных сил. Отсюда напрашивается вывод, что и сам переход стран от предыдущей к последующей общественно-экономической формации идет по спирали: в истории не было прецедента, чтобы одни и те же страны дважды подряд первыми переходили к новому общественному строю.

На долю России выпало первой переходить к социализму. Предпринятая в XX в. попытка оказалась неудачной. Но попасть в компанию тех стран, которые еще в Средние века начали постепенный переход к капитализму, России помешали большая территория и довольно суровый климат на значительной части ее. Эти объективные обстоятельства не изменились и сохраняются до сих пор. Поэтому и в настоящее время России трудно примкнуть к компании высокоразвитых капиталистических стран. В то же время можно не сомневаться в том, что если Россия начнет постепенно расширять государственный сектор экономики и применять в нем новые, действительно отвечающие требованиям законов диалектики модели хозяйствования, то за Россией пойдут все страны, которые в экономическом развитии отстали от передовых капиталистических стран. Для России это будет и престижно, и экономически более выгодно, чем бороться за то, чтобы стать высокоразвитой капиталистической страной, в то время когда у России – другая судьба.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Атлас З.В.** (1949). Оборотные средства промышленных предприятий. Научные совещания в секторе обращения Института экономики АН СССР // *Известия Академии наук СССР. Отделение экономики и права*. № 5. Сентябрь–октябрь. С. 384–389.
- Изложение учения Сен-Симона (1961). М.: Издательство АН СССР.
- Кронрод Я.** (1957). Закон стоимости и проблема ценообразования в СССР // *Вопросы экономики*. № 2.
- Кронрод Я., Немчинов В., Малышев И.** (1957). Обсуждение вопроса о законе стоимости и ценообразовании в СССР в Институте экономики АН СССР, декабрь 1956 г. // *Вопросы экономики*. № 2. С. 71–73, 76.
- Малышев И.С.** (1960). Общественный учет труда и цена при социализме. М.: Соцэкгиз.
- Маркс К., Энгельс Ф.** (1955–1981). Собрание сочинений. М.: Госполитиздат.
- Немчинов В.С.** (1969). Избранные произведения. Т. 6. Общественная стоимость и плановая цена. М.: Наука.

Поступила в редакцию
14.05.2014 г.

On the Issue of National Economic Costs of Production Proposed by V.S. Nemchinov

R.A. Imanov, M.A. Burilina, V.I. Zhivitsa

The paper provides a review of various ways of pricing reform published in the USSR before the economic reform of 1965. Analyzing the concept of national economic costs of production proposed by V.S. Nemchinov as a basis of pricing, authors find it very important to ensure consistency between the pricing model and the business model applied at the enterprise level. The assertion that the form of ownership shouldn't affect the change of pricing models whereas a fundamentally different business model should be applied for public enterprises, as compared with private ones, is justified in the article.

Keywords: economic costs of production, the value of goods, consumer value, the price of production, profitability to funds, pricing model, business model of public enterprises.

JEL Classification: 2B.